

B.E. Deriabin, D.S. Davydova. Anthropological Variants of Japanese

Keywords: ethnic anthropology, Japanese, contemporary population, canonical discriminant analysis

The authors subject the data on 47 samples of the Japanese, which had been studied in the middle of the twentieth century and presented in a publication by M.G. Levin in 1971, to further investigation with the help of canonical discriminant analysis. Despite all the similarities among different groups of the Japanese, the results reveal, as the authors demonstrate in this article, eight distinct anthropological variants that relate to particular geographical areas.

ЭО, 2010 г., № 1

© А.В. Гринев

**ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПЬЯНСТВА
СРЕДИ ТУЗЕМЦЕВ РУССКОЙ АМЕРИКИ**

Ключевые слова: Русская Америка, коренные американцы, пушная торговля, алкоголизм, Российско-Американская компания, борьба с пьянством, американские и британские контрабандисты, ром, водка

Насколько нам известно, эта тема до сих пор не была объектом специального изучения в российской и американской научной литературе, хотя и затрагивалась в некоторых работах (*Howey* 1942: 157–169; *Гринев* 1991: 204–205, 217 и др.). Поэтому попробуем подробнее рассмотреть ее, используя архивные материалы и опубликованные исторические и этнографические источники, связанные с российскими колониями на Аляске, которые в 1867 г. были проданы США.

Следует начать с того, что в самой России проблема алкоголизма была актуальной на протяжении столетий. Она усугублялась тем, что казна поощряла пьянство, извлекая из него немалые бюджетные доходы (*Рязанов* 1998: 322–323, 336, 353, 531–532; *Миронов* 2000, Т. 1: 46, 441–458; Т. 2: 134), поскольку производство и продажа крепких напитков были практически полностью монополизированы государством. Об этом писали многие иностранные путешественники, посещавшие Россию. Так, английский дипломат в Москве Джайлс Флетчер отмечал в конце 1580-х годов, что никто не имел права отвлекать людей от пьянства в кабаках: “Пока они сидят в кабаке, никто ни под каким предлогом не смеет вызвать их оттуда, потому что этим можно помешать приращению царского дохода” (Россия XVI века 2003: 64). А соотечественник Флетчера – Ричард Ченслер – добавлял: “Однако я думаю, что ни в одной стране не бывает такого пьянства” (Там же: 454). В результате потребление алкоголя, особенно по праздникам, стараниями государства стало частью русской народной культуры.

После покорения казаками Сибири в XVI–XVII вв. пьянство стало распространяться и среди сибирских аборигенов, хотя и в очень незначительных масштабах, поскольку водка стоила весьма дорого и ее пили главным образом сами русские. Схожая

Андрей Вальтерович Гринев – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и права Санкт-Петербургского государственного политехнического университета; e-mail: agrinev1960@mail.ru

картина наблюдалась и после открытия Аляски и Алеутских островов экспедицией В.И. Беринга – А.И. Чирикова в 1741 г., когда на вновь обнаруженные к востоку от Камчатки земли потянулись русские промышленники и купцы для приобретения ценной пушнины (в первую очередь шкур морской выдры – калана). Продвигаясь вслед за истребляемым пушным зверем вдоль цепи Алеутских островов к Аляске, промышленники попутно покоряли местных жителей – алеутов – и заставляли их платить ясак (дань пушниной) в царскую казну, а также поставлять меха для купеческих компаний. Важно отметить, что при контактах русских с коренным населением алкоголь не играл практически никакой роли ни в качестве угощения туземцев, ни в качестве товара при покупке у них пушнины. По крайней мере, в известных нам русских источниках не зафиксировано подобных случаев. Сами же промышленники были не прочь выпить при каждом удобном случае. Когда знаменитый английский капитан Джеймс Кук побывал на о-ве Уналашка в 1778 г., он отмечал, что находившиеся на Алеутских островах русские (за редким исключением) питали неумеренную склонность к спиртным напиткам. Кук писал: “Если исключить ягодный сок, который они добавляют в пищу, единственный их напиток – чистая вода, и для них большое счастье, что под рукой нет ничего более крепкого” (1971: 396).

Первоначально алкоголь целиком завозился на Алеутские острова на судах промышленников в небольших количествах для собственного потребления. Лишь после основания известным купцом Г.И. Шелиховым постоянных русских поселений сначала на о-ве Кадьяк (1784), а затем на близлежащих островах и п-ове Кенай русские стали делать попытки наладить производство спиртного на месте. Об этом сообщал Шелихову правитель его компании на Кадьяке А.А. Баранов в письме от 20 мая 1795 г.: в течение года он гнал водку из сока малины, черники и кореньев, но очень мало – всего до шести бочек алкоголя для нескольких десятков человек. Баранов писал Шелихову, что русские в Новом Свете уже привыкли обходиться без водки, а то малое количество, которое он производит, не нарушает государственного винного устава (монополии), так как алкоголь производится для собственного употребления, а не на продажу, к тому же вне российских границ и по крайней необходимости (*Тихменев* 1863. Прилож.: 88).

Действительно, снабжение российских поселений в Америке с Камчатки и из Охотска в конце XVIII – начале XIX в. носило нерегулярный характер, несмотря на то что разрозненные купеческие компании, которые вели пушной промысел на Алеутских островах и на Аляске, были в 1799 г. объединены в крупную монопольную Российско-Американскую компанию (РАК), на которую правительство возложило обязанность по управлению заокеанскими владениями империи и их снабжению. Посланные на кораблях РАК в колонии водка и спирт, даже если не выпивались командой и доходили до потребителя, то были нередко сильно разбавлены водой. Камергер Н.П. Резанов, побывавший в 1805–1806 гг. на Аляске, писал, что водку вороватые сибирские приказчики РАК разбавляют до такой степени, что в Русскую Америку привозят одну воду (АВПРИ. Ф. Гл. архив I-7. Оп. 6. Д. 1. № 35: 5 об.).

При подобном дефиците алкоголя трудно себе представить, чтобы он в сколь угодно значительных количествах попадал к зависимым туземцам, жившим на территории тогдашних российских колоний – алеутам, эскимосам конягмиутам (кадьякцам) и чугачам, а также индейцам танаина (денаина, кенайцам), жившим на п-ове Кенай и в окрестностях залива Кука. В этом заключалось существенное отличие российской колонизации от английской и американской колонизаций Нового Света, в зоне которых “огненная вода” была широко распространенным товаром при торговле с индейцами, а от пьянства и его последствий страдали целые племена. В Русской Америке

алкоголь с успехом заменял табак. Морской офицер Г.И. Давыдов, побывавший в начале XIX в. на о-ве Кадьяк, оставил соответствующее наблюдение о местных эскимосах: “Островитяне чрезвычайно пристрастились к табаку: без него почти быть не могут и жившие по далее (от русских поселений. – А.Г.), не имея возможности получить оный, всегда бранят русских, за чем они их к тому пристрастили” (Давыдов 1812: 75). Табак был действенным стимулом к промысловой деятельности и превратился для туземцев российских колоний в своего рода наркотик, точно так же как листья кустарника коки (которые шли на производство кокаина) для индейцев на испанских рудниках в Перу. “Приверженность же к табаку в них так велика, – писал миссионер И.Е. Вениаминов, – что алеут без табаку уныл и скучен и более недейтелен” (Вениаминов 1840: 53).

Сказанное не означает, что туземцы Аляски были вовсе лишены доступа к алкоголю. Появившиеся в конце XVIII в. у берегов Юго-Восточной Аляски английские и американские морские торговцы начали завозить на своих кораблях спиртное наряду с иными европейскими товарами, которые они обменивали на пушнину у местных индейцев тлинкитов и хайда-кайгани. В индейских легендах описан случай, когда американский капитан Джон Эббетс пригласил к себе на борт тлинкитского вождя Некута, которого угостил в своей каюте ромом и дал в подарок бутылку этого напитка вместе с другими продуктами и живым поросенком. Уже на берегу Некут напился до невменяемости. Встревоженные сородичи пытались его лечить традиционным способом, а когда тот уснул абсолютно пьяный, они сочли, что вождь скончался, и стали готовиться к траурным церемониям. К счастью, Некут пробудился на следующее утро и велел выбросить все продукты (сухари, рис и патоку), полученные от американского капитана, как потенциально опасные для здоровья, оставив себе только поросенка, которого усыновил (Olson 1967: 88).

К началу XIX в. алкоголь стал обычным товаром у американских шкиперов, а также средством для угощения аляскинских туземцев, которые к тому времени уже достаточно привыкли к потреблению крепких напитков. Например, суперкарго бостонского корабля “Атауальпа” отмечал в 1802 г., что среди индейцев сел. Кайгани в Юго-Восточной Аляске и в других местах Северо-Западного побережья Америки пьянство не является чем-то необычным (Gibson 1992: 225).

Американские торговцы завозили на Северо-Западное побережье преимущественно вест-индский ром (гораздо реже – джин и бренди). Причем алкоголь у них охотно покупали не только индейцы, но и русские, основавшие в 1799 г. Михайловскую крепость на о-ве Баранова (была уничтожена тлинкитами в 1802 г.), а позднее, в 1804 г. Ново-Архангельск, ставший в 1808 г. “столицей” Русской Америки. Побывавший в Ново-Архангельске шкипер Джон Эббетс в письме от 11 января 1811 г. к своему хозяину, известному нью-йоркскому мехоторговцу Дж. Астору, писал, что без спиртного он был бы у русских нежеланным гостем: “Местные, особенно простолюдины, ему поклоняются и пьют в невероятном количестве, да и сам п[равитель] Б[аранов] не исключение и поверьте, что надо иметь хорошее здоровье, чтоб вести с ним дела” (Россия и США, 1980: 449).

Жившие по соседству с Ново-Архангельском воинственные и независимые тлинкиты (которых русские называли “кóлоши”, или “кóлюжи”) были наряду с самими русскими главными потребителями завозимого американцами на Аляску алкоголя. Интересно заметить, что эти индейцы, находясь в начале XIX в. в конфронтации с русскими (они заняли их земли и промышленляли пушнину в их охотничьих угодьях с помощью байдарочных флотилий кадьякцев и алеутов), первоначально опасались получать от агентов РАК спиртное даже в виде угощения. По свидетельству немецкого врача и натуралиста Г.Х. фон Лангсдорфа, когда в 1805 г. русские предлагали тлинки-

там водку, те не хотели ее пить, поскольку боялись попасть таким образом под власть пришельцев (*Langsdorff* 1812: 96, 112). Однако со временем отношения с русскими улучшились, а страх перед последствиями опьянения исчез, и индейцы с удовольствием выпивали предлагаемые им спиртные напитки, когда посещали военные корабли, приходившие в Ново-Архангельск из Кронштадта. Так, в ходе торжественного визита на борт шлюпа “Камчатка” летом 1818 г. каждый тлинкит получил по две чарки грога, о чем свидетельствовал в своем дневнике лейтенант Ф.П. Литке (РГАВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8: 178 об.–179). А во время посещения военного транспорта “Кроткий” под командованием капитан-лейтенанта Ф.П. Врангеля в сентябре 1826 г. вождь местных тлинкитов Наушкекл (Навушкетл) демонстрировал явную любовь к алкоголю. Врангель записал в своем дневнике: “Наушкекл с двумя своими женами был приглашен в мою каюту, где они с большою охотою опоражнивали рюмки с ромом и вином” (РАК 2005: 209). Впрочем, от них не отставали алеуты и кадьякцы. Врангель продолжал: “Чрез неделю после сего посещения приехали к нам находящиеся здесь алеуты¹ с кадьякским старшиною в намерении показать нам свое искусство делать зверинообразные прыжки (традиционные пляски. – А.Г.), надеясь, при сем случае выпить несколько рюмок рому” (Там же).

К тому времени эскимосы и алеуты, особенно жившие в Ново-Архангельске, уже успели при посредничестве русских достаточно хорошо познакомиться со спиртными напитками, но получали их в небольших количествах как из-за дороговизны, так и в силу нежелания колониального начальства потворствовать развитию пьянства среди зависимых туземцев. Глава Новоархангельской конторы РАК в 1818–1832 гг. К.Т. Хлебников свидетельствовал: “Алеуты получают наравне со служащими и порцию рому, выдаваемую в торжественные дни, и имеют позволение покупать для себя по чарке рому, когда таковая продажа назначается для всех работающих” (*Хлебников* 1985: 105). Ром к алеутам и кадьякцам изредка попадал в виде угощения при отправлении на охоту за каланом и возвращении промысловых партий, а также при дальних путешествиях на байдарках по заданию колониального начальства (NARA. Roll. 35: 32 об.–33; Приложение к докладу Комитета 1863: 104). Кроме того, ром выдавался в качестве дополнительной платы наемным туземным работникам в РАК или у частных лиц. Например, летом 1826 г. при обработке огородов в Ново-Архангельске каждый наемный получал по чарке рома в день (*Хлебников* 1985: 105, 153), а туземцам, занятым добычей льда на о-ве Лесном вблизи Кадьяка во второй половине 1850-х годов, ежедневно платили по 1 руб. ассигнациями, давали пищу, а также водку в ненастную погоду (*Тихменев* 1863: 241). Наконец, с 1818 г. по пять чарок рома в месяц получали в виде обычной морской порции алеуты, эскимосы и индейцы, ходившие матросами на судах РАК (*Хлебников* 1985: 70, 210).

При анализе источников можно заметить определенную тенденцию к постепенной алкоголизации алеутов и кадьякцев. Так, Ф.П. Литке сообщал в 1818 г., что эскимосы Кадьяка не имели пристрастия к водке (РГАВМФ. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8: 165 об.). Работавший в 1824–1834 гг. среди алеутов И.Е. Вениаминов также писал о том, что они предпочитают чашку чая рюмке водки (1840: 236). Аналогичное свидетельство оставил доктор Э.Л. Блашке, который в 1838 г. посетил Алеутские острова: по его наблюдениям, местные жители не питали большого пристрастия к крепким напиткам, возможно, просто оттого, что ром и водка крайне редко доставалась им за труды (1848: 163). Однако к концу существования Русской Америки ситуация изменилась в худшую сторону, особенно для алеутов и кадьякцев, живших в Ново-Архангельске, где достать алкоголь было проще. Как отмечал в начале 1860-х годов правительственный ревизор деятельности РАК С.А. Костликов, местные алеуты, кадьякцы и креолы (метисы) имели “страсть” к крепким напиткам (Приложения к докладу Комитета 1863: 53). А его коллега, капитан 2-го ранга П.Н. Головин, сообщал, что кадьякцы любили вод-

ку, правда, никогда не напивались так, чтобы качаться при ходьбе или валиться с ног (1863-1: 312).

К тому времени тягу к алкоголю демонстрировали и другие аляскинские туземцы, например, эскимосы чугачи, о чем сообщал все тот же Головин: “Характером они кротки, довольно честны, но к водке также имеют большую склонность” (1863-2: 45). Не отличались от них и индейцы танаина. Глава Кенайской миссии игумен Николай писал в своем дневнике: “На другой день (8 января 1863 г. – А.Г.) для кенайцев я служил много панихид, молебнов для именинников, которых после службы позвал к себе, угостил, поднес по рюмке водки, которая для них дороже всего. Удивительно, как дикари и креолы падки на водку! Хоть ребенку дай – выпьет не поморщится, а большие и меры не знают. Водка без меры – это было бы большое зло для американских народов. К счастью их, компания не отпускает водки сколько бы кому хотелось” (Русская Америка 1994: 234–235).

Действительно, со своей стороны администрация Русской Америки стремилась всячески оградить туземцев от пагубного влияния алкоголя. Например, в предписании начальнику Михайловского редута И. Козьмину от 19 мая 1833 г. главный правитель Русской Америки капитан 1-го ранга Ф.П. Врангель указывал: “Строго запрещается тебе приучать туземцев к употреблению крепких напитков, и ни при угощениях, ниже в других случаях отнюдь не давать им спиртов, т.е. рому и водки” (NARA. Roll. 35: 124 об.). В 1844 г. в новый устав РАК был введен § 286, содержавший запрет на торговлю алкоголем с “независимыми инородцами” (Тихменев 1863. Прилож.: 62).

Эта позиция Российско-Американской компании нашла отражение даже в международных договорах. Так, в русско-американской (1824) и англо-русской (1825) конвенциях о разграничении владений России, США и Великобритании на Северо-Западном побережье Америки специально оговаривался запрет на торговлю спиртными напитками и огнестрельным оружием с местными туземцами (РАК 2005: 163, 186). Впрочем, американские и английские торговцы систематически игнорировали эти конвенции, продолжая завозить алкоголь к индейцам Юго-Восточной Аляски. Главный правитель Русской Америки капитан 2-го ранга П.Е. Чистяков в донесении от 28 января 1829 г. писал директорам РАК из Ново-Архангельска: “Прибытие почти каждого американского судна производит у меня ссору с колошами и, хотя у всех их весьма мало промысла, но кто только имеет даже лоскут пушного, желает продать за ром. И как американцы, можно сказать, довольно еще уважают святость конвенции и боятся здесь смуглировать, то честные из них, может быть, и потому, что имеют выгоду от торговли с нами, говорят просто приезжающим колошам, что не нужно их товаров и что рому у них нет. Те же американцы, у которых мы ничего не покупаем, конечно, и от досады, что пришли, так сказать, сюда даром, внушают им, ...что мы мало платим им за промысел, что у них все есть – и ром, порох, и ружья – и все очень дешево, но что они не смеют продавать, боятся меня... И как весьма трудно и даже невозможно объяснить сим дикарям, что я только исполнитель воли высшего правительства, которое нашло полезным, чтоб им не привозили рому и чтоб они не имели у себя ни порошу” (РАК 2005: 225–226).

Подобные инциденты и жалобы колониальной администрации на незаконную торговлю иностранными предпринимателями алкоголем привели к фактической отмене запрета на продажу алкоголя тлинкитам. И в 1830 г., например, они получали от русских за каланью шкуру четверть ведра рома, не считая других товаров (Хлебников 1985: 140). В начале 1830-х годов у этих индейцев было уже столько водки и рома, что они даже продавали спиртное жителям Ново-Архангельска. Сменивший Чистякова на посту главного правителя Ф.П. Врангель доносил в Главное правление (ГП) РАК в конце апреля 1831 г., что сооружение новой крепостной стены вокруг Ново-Архангельска значительно затруднило для русских промышленников покупку рома у тлин-

китов (NARA. Roll. 33: 213 об.). В приказе от 13 июня 1834 г. Врангель строго предписывал команде Дионисиевского редута, основанного в 1833 г. на землях тлинкитов в устье р. Стикин: “Ром у колош ни под каким видом или предлогом покупать не осмеливайтесь” (РАК 2005: 309).

Именно в начале 1830-х годов обострилась конкуренция за индейскую пушнину между РАК и пришедшей на Северо-Западное побережье британской Компанией Гудзонова залива (КГЗ). Англичане широко использовали спиртные напитки в торговле с тлинкитами, стремясь перехватить меха у русских и американских торговцев. Так, агент КГЗ Дж. Уорк сообщал в 1835 г., что будет продавать индейцам галлон ликера и одеяло за шкуру большого речного бобра или три галлона спиртного вместо двух за обычную бобровую шкуру (*Gibson 1975: 114*). Правда, индейцы предпочитали получать алкоголь от русских, которые, в отличие от англичан, не разводили ром водой (Там же: 282).

Использование в 1830-е годы спиртных напитков в торговле с тлинкитами стало приносить русским хорошие прибыли. В депеше от 28 апреля 1834 г. в ГП РАК Ф.П. Врангель писал о высоких ценах на индейскую пушнину, приобретение которой, тем не менее, обходилось относительно недорого только благодаря использованию рома: “Таковая высокая цена становится нам менее тягостна тем только, что с разрешения Главного правления платим колошам частью и ромом, ибо на ром накладывается здесь до 180% на покупную цену, так что, платя за речного бобра большой величины 4/8 ведра или по счетам 20 рублей, в самом деле обходится оный нам около 7 рублей” (РАК 2005: 306). В следующей депеше в ГП РАК от 30 апреля 1834 г. Врангель добавлял: “Потребность рома чрезвычайно увеличилась с того времени, как разрешили продавать онаго Колошам и с основанием Дионисиевского редута в Стахине. Поелику же никакой другой товар не уходит в продажу с такою выгодой для Компании, как ром, то на сие увеличение расхода рому не должно жаловаться” (NARA. Roll. 37: 126–126 об.). Помимо продажи тлинкиты получали от русских ром часто в виде подарка или угощения при заключении торговых сделок или при вознаграждении за работы (*Ibid. Roll. 38: 319 об.*).

Обилие спиртного вело к развитию алкоголизма среди индейцев Юго-Восточной Аляски, получавших его не только от американцев и англичан, но и от русских. Алкоголь начал использоваться у тлинкитов во время праздничных церемоний – *потлачей* (*Oberg 1973: 123*). Пьянство нередко заканчивалось трагедией: смертью или убийством. Такие случаи описаны в тлинкитских преданиях (*Olson 1967: 92*). Один подобный инцидент произошел в индейском селении у стен Ново-Архангельска весной 1842 г., когда захмелевший тлинкитский вождь убил индейца чужого рода во время попойки. Лишь вмешательство русской администрации предотвратило готовую вспыхнуть резню. Находившийся тогда с визитом в Ново-Архангельске директор КГЗ Дж. Симпсон и главный правитель Русской Америки капитан 1-го ранга А.К. Этолин, которые были свидетелями этих событий, договорились полностью изъять спиртное из торговли с индейцами Северо-Западного побережья. На подобный шаг Симпсона подтолкнуло также убийство (в ночь с 20 на 21 апреля 1842 г.) начальника Форт-Стикин² Дж. Мак-Логлина-Младшего во время пьяной ссоры между служащими фактории (*Simpson 1847: 204–206*).

11 мая 1842 г., в соответствии с достигнутым соглашением, А.К. Этолин дал предписание Новоархангельской конторе РАК: “Чтобы впредь решительно ни одному колоше не было даваемо от нас Рому, ни за промысла, ни в виде подарка, ни в угощение; каковыя меры по условию с г-ном Симпсоном будут строго соблюдаться и со стороны англичан” (NARA. Roll. 46: 280–280 об.). Первоначально индейцы были весьма недовольны введением “сухого закона”, однако вскоре смирились и нашли новые источники алкоголя: они покупали его незаконным образом у жителей Ново-Архангельска, у американских китобоев, заходивших иногда в проливы архипелага Александра, или у англичан в Виктории, основанной в 1843 г. на южной оконечности о-ва Ванкувер.

В Русской Америке запрет Этолина угощать алкоголем тлинкитов продержался не очень долго. Уже его преемник, капитан 2-го ранга М.Д. Тебеньков, приказал “почивать” индейцев ромом во время проведения своеобразной ярмарки (“игрушки”) в апреле 1846 г. Собравшимся на торжественную встречу нескольким сотням тлинкитов было роздано $15\frac{3}{8}$ ведра рома, так что на каждого гостя пришлось два раза по полчарки спиртного. Проведенная ярмарка и раздача алкоголя послужили для тлинкитов поводом потребовать подобного угощения от англичан в Форт-Стикин, управляющий которого обвинил русскую сторону в нарушении соглашения о “сухом законе” в отношении индейцев Северо-Западного побережья (NARA. Roll. 52: 9 об.–10 об.). Но подобные обвинения были в целом беспочвенны, так как администрация Русской Америки соблюдала запрет на свободную продажу рома “независимым инородцам”. Более того, отказ от продажи индейцам алкоголя привел к затовариванию складов Ново-Архангельска. Тебеньков писал в депеше от 12 мая 1847 г. в ГП ПАК: “Ром и джин накаплиется от запрещения продавать их. К 1 мая крепких напитков у нас будет до 5/т. ведр, а годовая потребность в настоящее время до 500 ведр” (NARA. Roll. 52: 383).

Если ПАК и англичане из КГЗ еще старались в то время придерживаться ограниченный на продажу алкоголя туземцам Аляски, то это не касалось американских китобоев и частных торговцев из Британской Колумбии. С конца 1840-х годов значительное количество спиртного вместе с огнестрельным оружием стало поступать к берингоморским эскимосам Западного побережья Аляски от американских и немецких китобоев и торговцев в обмен на пушнину и моржовые клыки. Во второй половине 1850-х годов эскимосы малеймоты, вооруженные китобоями огнестрельным оружием, истребили в районе залива Коцебу всех оленей-карибу и продвинулись, гонимые голодом, на юг, где дошли до Уналаклитской одиночки (фактории ПАК), в окрестностях которой и осели. Здесь они занялись посреднической торговлей между внутриматериковыми индейцами и китобоями, посещавшими побережье. В результате пушной зверь в этом районе был быстро истреблен, а среди местных туземцев распространилось пьянство (Приложения к докладу Комитета 1863: 598–600; *Фуругельм* 1864: 24).

От берингоморских эскимосов спиртные напитки попадали также к внутриматериковым индейцам атапаскам. Так, по свидетельству сотрудника американской телеграфной компании (Western Union International Telegraph Company) Дж.Р. Адамса, побывавшего в середине 1860-х годов в фактории ПАК Нулато на Нижнем Юконе, вождь местных индейцев коюконов показывал ему две непечатые бутылки виски, полученные в результате посреднической торговли от американских китобоев (*Adams* 1982: 73).

Не в меньшей степени злоупотребляли продажей спиртного индейцам Юго-Восточной Аляски мелкие торговцы из Британской Колумбии, появившиеся там после начала “золотой лихорадки” в 1858 г. на р. Фрейзер. По словам главного правителя Русской Америки в 1859–1864 гг. капитана 1-го ранга И.В. Фуругельма, они выменивали индейскую пушнину на спиртные напитки, подмешивая в них разные “одуряющие средства” (1864: 23). В результате, как писал Фуругельм, приобретение мехов у индейцев Юго-Восточной Аляски в большинстве случаев стало возможно только путем обмена на алкоголь. Поэтому правитель рекомендовал ввести в торговлю ПАК “некоторое количество водки в плату за меха” (Там же: 28, 30).

Одним из главных контрабандистов был Чарльз Винсент Баранович (бывший подданный Австрийской империи, вероятно, хорват), который с 1861 г. занялся поставками алкоголя и других товаров из Британской Колумбии индейцам хайда-кайгани и южным тлинкитам. В июле 1863 г. он прибыл в Ново-Архангельск и просил у сменившего Фуругельма нового главного правителя князя Д.П. Максудова официального разрешения поселиться в южной части архипелага Александра, причем соглашался даже принять российское подданство. Однако Максудов отказался удовлетворить просьбы этого, по его выражению, “контрабандиста и негодяя”, что, тем не

менее, совершенно не остановило предприимчивого Барановича, который в середине 1860-х годов развернул незаконную торговлю в южной части Русской Америки (NARA. Roll. 64: 87 об.–88; Roll. 65: 7). Базируясь в селениях хайда Кайгани и Касаан вплоть до продажи Аляски США в 1867 г., он не оставил свой нелегальный бизнес в этом районе и при новых американских властях.

Администрация Русской Америки была бессильна против подобных мелких предпринимателей. Во-первых, применение силы к ним было исключено согласно ст. 11 англо-русской конвенции 1825 г., во-вторых, власти Русской Америки не имели достаточных сил и средств для эффективной борьбы с контрабандистами (и, соответственно, притоком алкоголя на Аляску), в-третьих, британских торговцев укрывали сами индейцы, у которых те брали себе жен, как поступил уже упоминавшийся Баранович, женившийся на индейке хайда.

С начала 1860-х годов КГЗ, стремясь успешно конкурировать с мелкими торговцами, осевшими в Британской Колумбии и южной части архипелага Александра, вновь ввела алкоголь в ассортимент своих товаров (Приложения к докладу Комитета 1863: 505; *Тихменев* 1863: 350; *Jackson* 1967: 293). Следствием этого стала дальнейшая алкоголизация индейцев Юго-Восточной Аляски. По свидетельству правительственного ревизора П.Н. Головина, в начале 1860-х годов пьянство среди тлинкитов было сильно развито, и “за бутылку водки они готовы на все” (*Головин* 1863-2: 48). В документах Российско-Американской компании указывалось, что от американцев и англичан тлинкиты получали столько спиртного, что сбывали его рабочим и солдатам в Ново-Архангельск, а когда пароход РАК ходил в проливы архипелага Александра для приобретения у индейцев пушнины и картофеля, те предлагали купить у них также ром и водку (Приложения к докладу Комитета 1863: 72).

Впрочем, алкоголь поступал к индейцам и от русских. Ром, водка и джин служили в Ново-Архангельске твердой валютой, более важной, чем кожаные марки РАК, заменявшие в Русской Америке деньги. Любая услуга или товар, в том числе и свежее продовольствие у местных тлинкитов, могли быть приобретены за ром. Поскольку последний выдавался служащим РАК в ограниченных объемах из-за нежелания колониальной администрации поощрять пьянство, а, кроме того, наблюдался дефицит свежих продуктов (особенно мяса), такая ситуация порождала значительную спекуляцию. Неудивительно, что, несмотря на запрет колониального начальства, незаконная торговля на ром между жителями Ново-Архангельска и туземцами шла почти непрерывно. В русских документах отмечалось: “Было бы несправедливо сказать, что рабочий класс (в Ново-Архангельске. – *А.Г.*) от того жаден к рому, что никогда не получает его; напротив того, каждый из них получает от 1½ до 3 чарок в неделю, но ром преимущественно ценится потому, что на него можно скорее и дешевле достать от Калош ямана (дикого барана. – *А.Г.*) или палтуса. Таким образом причина корчемства лежит прямо: с одной стороны в недостатке свежего продовольствия или мяса, а с другой стороны в недействительности колониальных марок для приобретения этих предметов. Итак не страсть к пьянству возвышает ценность рому, а невозможность или затруднение получить его” (Там же: 98).

Правительственный ревизор П.Н. Головин вынужден был констатировать бессилие колониальных властей решить “ромовую проблему”: “Дикарям (тлинкитам. – *А.Г.*) ром не продается вовсе, а дается иногда небольшое количество в вознаграждение за работы, в виде угощения. Ограничение в продаже рома сделано с целью удержать от пьянства как дикарей, так и компанейских служителей. Но мера эта нисколько не достигает цели. Иностранцы снабжают дикарей ромом за их промыслы, которые таким образом ускользают из рук Компании, а рабочие и служители получают ром от почетных лиц, не смотря на строгое запрещение и надзор. ...Поэтому ром сделался предметом тайной торговли, остановить которую нет никакой возможности при существующем порядке вещей. В настоящее время бутылка рому, между рабочими, стоит

от 30 до 35 р. асс. Это приносит еще тот вред, что на ром выменивают у Калошей втихомолку яманов, зелень, рыбу и проч., от чего всех этих припасов мало приносится на рынок, так что недостаточно бывает для удовлетворения всех нуждающихся в свежем продовольствии, и люди порядочные, не решающиеся вести непозволительный торг, терпят недостаток, тогда как несколько человек, не так совестливых, имеют все в избытке” (Там же: 327–328).

Штрафы и наказания, налагавшиеся колониальной администрацией на служащих, пойманных на незаконной торговле спиртным, почти не имели успеха. Так, приказчик РАК Александр Овчинников в 1862 г. оказался виновным в продаже двум алеутам спирта, за что был наказан на год уменьшением оклада с 1000 до 600 руб., однако в августе 1865 г. его вновь изобличили, теперь уже в незаконном провозе водки из Виктории для последующей перепродажи, за что он был переведен в приказчики 2-го разряда (NARA. Roll. 65: 143об.–144). Хотя подобные личности нередко сбывали спиртное туземцам вплоть до уступки Аляски США в 1867 г., масштабы их операций были все же относительно невелики и в целом уступали поставкам алкоголя со стороны американцев и англичан. Поэтому нельзя согласиться с мнением некоторых исследователей, утверждавших, что особенностью русско-глинkitской торговли являлось обилие спиртных напитков (*Drucker* 1965: 205).

Уже после продажи Аляски, когда исчезла монополия на продажу спиртного со стороны РАК, а новые американские власти практически не боролись с пьянством, алкоголизм среди туземцев достиг своего апогея. По свидетельству Эмиля Тичмэна, американского представителя лондонской фирмы “Оппенхайм энд Ко”, который побывал в Ситке (бывший Ново-Архангельск) в 1868 г., предприимчивые американские дельцы, преимущественно евреи, развернули широкую и не всегда законную торговлю алкоголем с солдатами местного гарнизона и индейцами (*Tiechman* 1963: 188–189). Излишне говорить, что подобная торговля в значительной мере способствовала криминализации жизни местного общества и развитию алкоголизма среди различных туземных групп. У тлинкитов, например, немало людей погибло в результате пьяных ссор; кроме того, отставной американский солдат научил этих индейцев варить картофельный самогон “хуч”, который они не только потребляли сами, но и продавали внутриматериковым атапаскам (*Laguna* 1960: 559; *Kan* 1999: 186–187). Осознав опасность алкоголизма, наиболее сознательные индейцы при помощи православных миссионеров пытались бороться с пьянством в своей среде. Так, тлинкиты даже создали в 1896 г. православное Общество трезвости и взаимопомощи св. Михаила Архангела (*Kan* 1985: 202, 213).

Другие группы аляскинских туземцев также страдали от алкоголизма после перехода Аляски к США, получив практически неограниченный доступ к спиртным напиткам, и ежегодно десятками гибли от его последствий. Пьянство широко распространилось, например, среди индейцев танаина, когда во время праздников были пьяны целые селения индейцев, включая детей (*Znamenski* 2003: 35–36). Проблема алкоголизма среди аляскинских туземцев, к сожалению, не теряет своей актуальности до настоящего времени.

Подводя итоги, можно прийти к следующим выводам. В отличие от английской и американской колонизаций Нового Света, в русской колонизации Аляски алкоголь играл незначительную роль при контактах с аборигенным населением (хотя пьянство было довольно сильно развито между самими русскими и креолами). Российско-Американская компания старалась бороться с алкоголизмом и ограничивала доступ спиртного к туземцам российских колоний частично по моральным, частично по экономическим соображениям, поскольку ослабленные алкоголем, они не могли быть эффективными поставщиками пушнины; кроме того, пьянство вело к росту смертности в результате увеличения несчастных случаев, болезней и убийств. В период Русской Америки алкоголизм так и не стал бичом алеутов, кадыкцев и других туземцев

Аляски. Единственными аляскинскими туземцами, которым агенты РАК продавали ром в больших количествах, были тлинкиты и хайда-кайганы. Однако период официальной торговли спиртным с этими индейцами был не долгов: с 1830 по 1842 г. В дальнейшем они продолжали получать алкоголь от жителей Ново-Архангельска, но уже на нелегальной основе и в ограниченном размере. Русское колониальное начальство, следуя соглашению с КГЗ (1842), законодательству РАК (Устав 1844) о запрещении торговли спиртными напитками с “независимыми инородцами”, всячески пресекало эту практику. Поэтому главными поставщиками алкоголя для тлинкитов и хайда-кайганы были британские и американские торговцы (с конца XVIII в.), причем последние стали снабжать спиртным также берингоморских эскимосов в заключительный период существования российских колоний в Новом Свете. В целом русская колонизация в плане ограничения пьянства среди туземного населения Аляски выгодно отличалась от последующей американской. Это наглядный пример того, что либеральная торговля и свободный рынок не всегда имеют положительные социальные последствия.

Примечания

¹ Алеутами в Русской Америке часто называли зависимых от РАК туземных работников, невзирая на их этническое происхождение. В данном случае речь идет о кадыкских эскимосах.

² Бывший Дионисиевский редут, сданный РАК в аренду агентам КГЗ в 1840 г.

Источники и литература

- АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи. Ф. Гл. архив I-7. Оп. 6. Д. 1. № 35.
- Блашке* 1848 – *Блашке Э.* Несколько замечаний о плавании в байдарках и о лисьевских алеу-тах // *Морской сб.* 1848. Т. I. № 5. С. 160–165.
- Вениаминов* 1840 – *Вениаминов И.Е.* Записки об островах Уналашкинского отдела. СПб.: Типогр. Императорской АН, 1840. Ч. II.
- Головин* 1863-1 – [*Головин П.Н.*] Из путевых заметок П.Н. Головина. С предисловием В. Римского-Корсакова // *Морской сб.* 1863. Т. LXVI (66). № 6. С. 275–340.
- Головин* 1863-2 – *Головин П.Н.* Обзор русских колоний в Северной Америке, составленный капитан-лейтенантом Павлом Николаевичем Головиным // *Морской сб.* 1862. Т. LVII (57). Ч. III. С. 19–192.
- Гринев* 1991 – *Гринев А.В.* Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741–1867 гг.). Новосибирск: Наука, 1991.
- Давыдов* 1812 – *Давыдов Г.И.* Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, писанное сим последним. СПб.: Морская тип., 1812. Ч. II.
- Кук* 1971 – *Кук Дж.* Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом Океане в 1776–1780 / Пер. с англ., вступ. ст. и коммент. Я.М. Света. М.: Мысль, 1971.
- Миронов* 2000 – *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Изд-во “Дмитрий Буланин”, 2000. Т. 1–2.
- Приложения к докладу Комитета 1863 – Приложения к докладу Комитета об устройстве русских американских колоний. СПб.: В тип. Департамента внешней торговли, 1863.
- РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 15. Оп. 1. Д. 8.
- РАК 2005 – Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1815–1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005.
- Россия XVI века 2003 – Россия XVI века: Воспоминания иностранцев. Смоленск: “Русич”, 2003.
- Россия и США 1980 – Россия и США: становление отношений. 1765–1815 / Сост. Н.Н. Башкина, Н.Н. Болховитинов, Дж.Х. Браун и др. М.: Наука, 1980.
- Русская Америка 1994 – Русская Америка. По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев / Сост. Р.Г. Ляпунова и др. Отв. ред. А.Д. Дридзе, Р.В. Кинжалов. М.: Мысль, 1994.
- Рязанов* 1998 – *Рязанов В.Т.* Экономическое развитие России XIX–XX вв. СПб.: Наука, 1998.
- Тихменев* 1863 – *Тихменев П.А.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. СПб.: Тип. Эдуарда Веймара, 1863. Ч. II.

- Фуругельм* 1864 – *Фуругельм И.В.* Отчет по управлению Российско-Американскими колониями с 1859 по 1863 год Капитана 1 ранга Фуругельма. СПб.: Тип. Эдуарда Треймана, 1864.
- Хлебников* 1985 – *Хлебников К.Т.* Русская Америка в “Записках” Кирилла Хлебникова: Ново-Архангельск / Сост., предисл., коммент. и указ. С.Г. Федоровой. М.: Наука, 1985.
- Adams* 1982 – *Adams G.R.* Life on the Yukon 1865–1867 by George R. Adams. Limestone, Ontario: The Limestone Press, 1982.
- Drucker* 1965 – *Drucker Ph.* Cultures of the North Pacific Coast. San Francisco: Chandler Publishing Company, 1965.
- Gibson* 1975 – *Gibson J.R.* Bostonians and Moscowites on the Northwest Coast, 1788–1841 // *The Western Shore: Oregon Country Essays Honoring the American Revolution.* Portland, Oregon: Oregon Historical Society, 1975. P. 81–119.
- Gibson* 1992 – *Gibson J.R.* Otter Skins, Boston Ships, and China Goods. The Maritime Fur Trade of the Northwest Coast, 1785–1841. Seattle: University of Washington Press, 1992.
- Howey* 1942 – *Howey F.W.* The Introduction of Intoxicating Liquors amongst the Indians of the Northwest Coast // *British Columbia Historical Quarterly.* 1942. Vol. 6. P. 157–169.
- Jackson* 1967 – *Jackson C.I.* The Stikine Territory Lease and Its Relevance to the Alaska Purchase // *Pacific Historical Review.* 1967. Vol. 3. № 3. P. 289–306.
- Kan* 1985 – *Kan S.A.* Russian Orthodox Brotherhoods among the Tlingit: Missionary Goals and Native Response // *Ethnohistory.* 1985. Vol. 32. № 3. P. 196–223.
- Kan* 1999 – *Kan S.A.* Memory Eternal. Tlingit Culture and Russian Orthodox Christianity through Two Centuries. Seattle and London: University of Washington Press, 1999.
- Laguna* 1960 – *Laguna F. de.* The Story of a Tlingit Community: A Problem in the Relationship between Archeological, Ethnological and Historical Methods. Washington: Government Printing Office, 1960. Smithsonian Institution, Bureau of American Ethnology. Bull. № 172.
- Langsdorff* 1812 – *Langsdorff G.H. von.* Bemerkungen auf einer Reise um die Welt in den Jahren 1803 bis 1807. Frankfurt-am-Main: Verlag bei Friedrich Wilmans, 1812. Bd. II.
- NARA – National Archives and Record Service. Washington (D.C.). Records of the Russian-American Company. Record Group 261. Roll. 33, 35, 37, 38, 46, 52, 64, 65.
- Oberg* 1973 – *Oberg K.* The Social Economy of the Tlingit Indians. Seattle and London: University of Washington Press, 1973.
- Olson* 1967 – *Olson R.L.* Social Structure and Social Life on the Tlingit in Alaska // *Anthropological Records.* Vol. 26. Los Angeles: University of California Press, 1967.
- Simpson* 1847 – *Simpson G.* Narrative of a Journey round the World during the Years 1841 and 1842. L.: Henry Colburn Publisher, 1847. Vol. 2.
- Tiechman* 1963 – *Tiechman E.* A Journey to Alaska in the Year 1868: Being a Diary of the Late Emil Tiechman. N. Y.: Agrosy-Antiquarian Ltd., 1963.
- Znamenski* 2003 – *Znamenski A.A.* Orthodoxy among Dena’ina and Athna // *Through Orthodox Eyes. Russian Missionary Narratives of Travels to Dena’ina and Athna, 1850s–1930s /* Transl. with introduction by A.A. Znamenski. Fairbanks, Alaska: University of Alaska Press, 2003. P. 1–72.

A.V. Grinev. The Issue of the Drinking Spreading among the Natives of the Russian America

Keywords: Russian America, native Americans, fur trade, alcoholism, Russian-American Company, antialcoholic campaigns, British and American traders, rum, vodka

The author examines the issue of the alcohol drinking among the natives of Alaska during the Russian colonization period by drawing on archival and a range of published historical and ethnographic sources. He demonstrates that the Russian-American Company tried to fight alcoholism and limit access to alcohol for the natives of Russian colonies partly for moral and partly for economic reasons. He argues that the only Alaskan populations supplied with rum were the Tlingit and Kaigani Haida and discusses the part the British and American traders played in it. The author analyzes the causes and outcomes and makes comparisons between practices brought by the Russian and American colonization ways.